

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.6

DOI 10.18522/2227-8656.2021.5.1

Тип статьи в журнале – научная

МИГРАНТЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: УХОД ОТ РЕАЛЬНОСТИ ИЛИ ПОРОЖДЕНИЕ НОВОЙ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

MIGRANTS IN SOCIAL NETWORKS: ESCAPE FROM REALITY OR SPAWNING A NEW DIGITAL REALITY

© 2021 г.

Ю. Г. Волков*,
В. И. Курбатов**,
С.А. Дюжиков *
А. Х. Люев***

© 2021

Yu. G. Volkov*,
V. I. Kurbatov**,
S.A. Dyuzhikov *
A. Kh. Lyuev***

* *Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

** *Южно-Российский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии
наук, г. Ростов-на-Дону, Россия*

*** *Северо-Кавказский федеральный
университет, г. Ставрополь, Россия*

* *Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

** *South-Russian branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia*

*** *North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Цель исследования. Мигранты стали видеть в социальных сетях решение многих своих, в том числе информационных, проблем, формируя виртуальную идентичность – обретая вместо реальных виртуальные ценности, организуясь в виртуальные сообщества вообще, в виртуальные этнические цифровые диаспоры. Это формулирует основную цель настоящего исследования в виде изучения феномена цифровой диаспоры и цифрового мигранта как объекта и предмета настоящего исследования. Изучение этой новой реальности, ее отношения к реальности традиционной является важной и актуальной исследовательской задачей, поскольку это порождает новые тенденции и тренды, осмысление которых наполняет новым содержанием такие проблемы, как адап-

Objective of the study. Migrants began to see in social networks a solution for many of their own issues, including information problems, forming a virtual identity – acquiring virtual values instead of real ones, organizing into virtual communities in general, into virtual ethnic digital diasporas. This formulates the main goal of this research in the form of studying the phenomenon of the digital diaspora and digital migrant as an object and subject of this research.

The study of this new reality, its relation to the traditional reality is an important and urgent research task, since it gives rise to new tendencies and trends, the comprehension of which fills with new content such problems as the adaptation of migrants, their new, including digital identity, which characterizes in a new way

тация мигрантов, их новая, в том числе цифровая, идентичность, которая по-новому характеризует социальный и этнический капитал мигрантов.

Методологическая база. Для системного представления о предмете настоящего исследования необходимо осмысление цифровой молодежной миграции в виде ухода в цифровую реальность – этнической цифровой диаспоры как нового типа информационной социальности, требуется также осмысление такого феномена, как мигрантские социальные медиа. Данный подход реализуется в работах таких отечественных исследователей, как А.П. Глухов, Г.З. Ефимова, З.В. Зюбан, С.О. Кремлева и др.

Нужно отметить, что осмысление понятий «цифровой мигрант» и «цифровая диаспора» предполагает также использование принципов экспликации реальности (социальной, коммуникационной, консенсусной и медиареальности), понимание конструкта как виртуальной модели объяснения реальности.

Результаты исследования. Молодежь стала поколением социальных сетей, проводя в нем большую часть жизни, организуясь в сетевые сообщества по интересам и потребностям, устанавливая коммуникационные виртуальные связи, предпочитая традиционной реальности виртуальную, связи с чем формируя виртуальную идентичность, обретая вместо реальных виртуальные ценности, проводя большую часть своего продуктивного времени в мире виртуального общения, компьютерных игр и бесцельного блуждания по сайтам. Это создает основу для подмены традиционной реальности виртуальной и существенно трансформирует социальное поведение молодежи, которая иммигрирует из реального мира в мир виртуальный, превращая это поколение в сетевых мигрантов.

Перспективы исследования. Необходимо исследование поведенческих паттернов молодежных сетевых мигрантов, а это связано с изучением форм сетевой социализации, специфики коммуникации в социальных сетях, особенностей формирования виртуальной

social and ethnic capital of migrants.

The methodological basis of the research. For a systematic understanding of the subject of this study, it is necessary to comprehend digital youth migration in the form of a withdrawal to digital reality in the form of an ethnic digital diaspora as a new type of informational sociality; it is also required to comprehend this phenomenon as migrant social media. This approach is implemented in the works of such Russian researchers as A.P. Glukhov, G.Z. Efimova, Z. V. Zyuban, S.O. Kremleva and others.

It should be noted that understanding the concepts of “digital migrant” and “digital diaspora” also involves the use of the principles of reality explication (social, communication, consensus and media reality), understanding the construct as a virtual model for explaining reality.

Research results. Young people became a generation of social networks, spending most of their lives there, organizing themselves into network communities according to their interests and needs, establishing communication virtual connections, preferring virtual reality to traditional reality, as a result, they form a virtual identity, acquiring virtual values instead of real ones, spending most of their productive time in the world of virtual communication, computer games and aimless wandering around the sites. This creates the basis for replacing traditional reality with virtual reality and significantly transforms the social behavior of young people who immigrate their real world to the virtual world, turning this generation into online migrants.

Prospects of the study. It is necessary to study the behavioral patterns of youth network migrants, and this is connected with the study of the forms of network socialization, the specifics of communication in social networks, the peculiarities of the formation of virtual identity and, of course, the

идентичности и, конечно же, анализом тех информационных молодежных ценностей, которые противопоставляют виртуальный мир миру реальному.

Ключевые слова: мигранты; цифровые мигранты; социальные сети; этническая цифровая диаспора; социальный капитал мигрантов; социальная адаптация; виртуальная идентичность

analysis of those informational youth values that oppose the virtual world to the real world.

Keywords: migrants; digital migrants; social networks; ethnic digital diaspora; social capital of migrants; social adaptation; virtual identity

Введение

Цифровизация всех сторон общественной жизни как современная форма глобализации находит свое выражение в массовой представленности мигрантов, а особенно молодежных мигрантов в социальных сетях, в их информационных формах коммуникации, в которых находит свое отражение преодоление дефицита социального и этнического капитала, без которого невозможна успешная адаптация в принимающем обществе.

Основной формой проявления и позиционирования мигрантов становится цифровая виртуальная коммуникация как между собой, так и с принимающим обществом и его социальными институтами.

Организационной формой такого информационного взаимодействия являются этнические виртуальные комьюнити, обеспечивающие облегчение адаптации в принимающем обществе, которые в современной исследовательской литературе называются цифровыми диаспорами. Они представляют собой такие специфические формы объединения, которые несут в себе черты новой социальности – информационно-цифровой социальности, члены которых могут быть обоснованно названы цифровыми мигрантами. Изучение этой новой реальности, ее отношения к реальности традиционной является важной и актуальной исследовательской задачей, поскольку это порождает новые тенденции и тренды, осмысление которых наполняет новым содержанием такие проблемы, как адаптация мигрантов, их новая, в том числе цифровая, идентичность, которая по-новому характеризует социальный и этнический капитал мигрантов.

Цель исследования

Мигранты стали видеть в социальных сетях решение для себя многих своих, в том числе информационных, проблем, проводя при этом в виртуальном мире значительную часть жизни, организуясь в сетевые сообщества по интересам и потребностям, устанавливая коммуникационные виртуальные связи, предпочитая традиционной реальности виртуальную реальность, в связи с чем формируя виртуальную идентичность, обретая вместо реаль-

ных виртуальные ценности, организуясь в виртуальные сообщества вообще, в виртуальные этнические цифровые диаспоры. Это ставит проблему исследования новой молодежной цифровой реальности в виде альтернативы – что это? Бегство от реальности или создание новой реальности, информационной, виртуальной? Это формулирует основную цель настоящего исследования в виде изучения феномена цифровой диаспоры и цифрового мигранта как объекта и предмета настоящего исследования.

Методологическая основа исследования

Принципиально новый предмет исследования – цифровая миграция – предполагает осмысление методов его исследования. К настоящему времени сложились следующие направления исследования данного феномена: 1) анализ поведения мигрантов в киберпространстве; 2) характеристики повседневной жизни мигрантов и их выражение в цифровом формате; 3) данные статистики о мигрантах; 4) отслеживание транснациональных цифровых связей между мигрантами и мигрантскими общинами; 5) осмысление природы цифровой диаспоры. Таких подходов придерживаются следующие зарубежные исследователи: К. Леурс, Т. Льюис, Дж. Постилл, М. Прабхакар, С. Пинк, Дж. Таччи, Г. Хорст (Leurs, 2014; Pink, 2016).

На наш взгляд, для системного представления о предмете настоящего исследования необходимо осмысление цифровой молодежной миграции в виде ухода в цифровую реальность – этнической цифровой диаспоры как нового типа информационной социальности, требуется также осмысление такого феномена, как мигрантские социальные медиа. Данный подход реализуется в работах таких отечественных исследователей, как А. П. Глухов, Г. З. Ефимова, З. В. Зюбан, С. О. Кремлева и др. (Глухов, 2015; Ефимова, 2016; Кремлева, 2005; Зорина, 2012).

Нужно отметить, что осмысление понятий «цифровой мигрант» и «цифровая диаспора» предполагает также использование принципов экспликации реальности (социальной, коммуникационной, консенсусной и медиареальности), понимание конструкта как виртуальной модели объяснения реальности.

Трудовые мигранты в принимающей стране испытывают ряд трудностей, которые связаны с недостаточностью информации для легализации своего положения и трудоустройства, проживания и прочих форм обеспечения нормальной жизнедеятельности. Известные трудности обусловлены также социокультурными и языковыми проблемами. В число проблем трудовых мигрантов следует включить различные вопросы организации взаимопомощи в мигрантской среде, вопросы их солидаризации и связи с роди-

ной. Все это можно обозначить как определенный дефицит социального капитала мигрантов в принимающем их обществе.

Для адаптации трудовых мигрантов используются самые разные ресурсы, в том числе и различные социальные сети, как русскоязычные, так и этнонациональные сайты. Инициативные, в том числе волонтерские, группы принимающего общества для более успешной адаптации трудовых мигрантов издают специальную справочную литературу для мигрантов, например «Вестник мигранта – справочник для иностранцев», «ФМС – помощь и советы мигрантам» и др. Однако чаще всего этого оказывается недостаточно, поскольку дефицит социального капитала мигрантов в принимающем обществе включает в себя множество компонентов, связанных с этнонациональными ценностями, этническим капиталом и живым общением на родном языке.

Мигрантские страницы в социальных сетях во многом способствуют устранению данного дефицита. Социальная практика показывает, что этнонациональные сайты, созданные мигрантскими общинами, являются важным ресурсом коммуникации между мигрантами. Мигрантская община, как правило, представляет собой своеобразную диаспору, которая призвана обеспечить более успешную адаптацию трудовых мигрантов в принимающем обществе, их трудоустройство, быт и в том числе безопасность.

Так, в Рунете можно найти множество цифровых платформ, которые позиционируют себя как виртуальное пространство для обмена информацией, предложениями и услугами как между мигрантами, для и для мигрантов, прибывающих в Российскую Федерацию. Как подчеркивают Е. Лапшина, С. Рзаева, Д. Тимошкин и др., эти цифровые платформы являются удобным механизмом для некоторой компенсации дефицита социального капитала, особенно на начальных этапах адаптации трудовых мигрантов в принимающем обществе (Лапшина, 2010; Рзаева, 2015; Тимошкин, 2019).

Чаще всего эти ресурсы используют молодые мигранты в силу открытости для ознакомления с новыми цифровыми ресурсами социальных сетей. Именно они в основном формируют сетевые комьюнити, которые трансформируют традиционную этническую диаспору в так называемую цифровую, становясь ее постоянными членами и таким образом превращаясь в цифровых мигрантов. Здесь возникает некий новый феномен двойной иммиграции: молодежные трудовые мигранты иммигрировали в принимающее их общество и, столкнувшись с трудностями адаптации в принимающем обществе, для уменьшения дефицита своего этнического социального капитала иммигрировали из традиционной реальности в виртуальную, став активным членом цифровой диаспоры, которая позволяет решать многие проблемы коммуникации, получения необходимой информации, формиро-

вания этнической солидарности и, что немаловажно, представляет собой безопасную площадку для этнического общения на родном языке и укрепления этнических ценностей. В соответствии с этим молодежный трудовой мигрант становится еще и цифровым мигрантом.

Это, на наш взгляд, является важным обстоятельством, поскольку принадлежность цифрового мигранта к такому виртуальному комьюнити, как цифровая диаспора, в некотором смысле предопределяет и такую важную характеристику мигранта, как его идентичность, вернее, добавляет к его этнонациональной и мигрантской характеристикам идентичность, статус постоянного члена цифровой этнической диаспоры.

Понятие «цифровой мигрант» используется для указания мигранта, который реализует свои информационные потребности посредством информационных цифровых технологий. Это порождает новые тренды в международных миграционных процессах, глобальная информатизация выражается в массовой представленности мигрантов в социальных сетях, в создании сетевых мигрантских онлайн-комьюнити (цифровая диаспора), которые, будучи электронной платформой, являются основой для доступа мигрантов к публичному онлайн-контенту, служат информационной базой для цифровой адаптации мигрантов и формирования их виртуальной, цифровой идентичности, приобретающей все более транснациональный характер.

Авторская гипотеза

Авторской гипотезой является предположение о том, что цифровой мигрант представляет собой новый объект информационной цифровой реальности, выступающий одновременно и как субъект сложных социальных и информационно-коммуникационных отношений, и как неоднозначный концепт с точки зрения разных исследовательских подходов, требующий своего теоретического осмысления. А цифровая диаспора, представляя собой среду обитания цифрового мигранта, есть выражение социальности нового типа – цифровой информационной социальности и одновременно является новым типом социального института – информационного квазиинститута, в котором осуществляется информационная адаптация цифровых мигрантов как к информационной среде, так и к традиционно понимаемому обществу и его социальным институтам посредством формирования коммуникации нового типа в виде цифровых медиа и разнообразных информационных видофикаций и самоопределения цифрового мигранта в виде транснациональной виртуальной, цифровой идентичности.

Обсуждение

В общем представлении мигрант – это человек, говорящий на другом языке, при этом его поведение отличается от общепринятых канонов и социокультурных норм. Как отмечает З. Делева, местное население видит мигрантов на самых «нижних этажах» отраслей региональной экономики: уборка и другие услуги ЖКХ (40 %), строительство и дорожные работы (36 %), сельское хозяйство (27 %), работа по найму у граждан (13 %). Тем не менее почти четверть опрошенных (24 %) твердо заявили, что ни в каких профессиях мигранты не нужны (Deleva, 2010).

В теоретическом смысле для указания цифрового мигранта используется термин, который эксплицируется следующим образом: с учетом предыдущего определения в характеристику цифрового мигранта добавляется такое качество, которое реализуется посредством информационных цифровых технологий. Этот термин был введен американским писателем и исследователем М. Пренски (Prensky, 2001).

Сама идея цифрового мигранта (или иммигранта) возникла из понимания поколенческого разрыва, характеризующего то, что поколение информационной эпохи говорит на другом языке. Этот термин сегодня широко используется в СМИ и исследовательских материалах.

Термины «цифровой мигрант» и «цифровая миграция» вошли в исследовательское поле, наполняясь различными смыслами. Так, Д. Диминеску определяет их как «связанных мигрантов» (Diminescu, 2008), Э. Хепп, К. Боздаг и Л. Суна – как «медиамигрантов» (Hepp, 2011). С. Марино представляет цифровую миграцию как «цифровое единение» (Marino, 2016), а Л. Балдассар, М. Неделку, Л. Мерла и Р. Вилдинг – как «совместное присутствие на основе ИКТ», «виртуальную близость» и как «транснационализм онлайн» (Baldassar, 2016).

В характеристиках нового феномена и предмета исследования цифрового мигранта и цифровой диаспоры акцент сделан на цифровизации. Действительно, цифровизация как проявление глобализации выражает и форму, и содержание всего спектра отношений и взаимодействий мигрантов в социальных сетях. Эти отношения и взаимодействия касаются как форм информационного обмена между самими мигрантами, так и форм информационного взаимодействия между мигрантскими общинами и между общинами и социальными институтами принимающего общества.

На наш взгляд, нужно обратить внимание еще на некоторые формы представленности трудовых мигрантов в социальных сетях. Назовем эту форму цифровым позиционированием мигрантов в социальных сетях. Цифровое позиционирование мигрантов в социальных сетях, как нам представ-

ляется, выражается в приобретении системных качеств, обусловленных сетевой самооценкой мигранта, которую он осуществляет посредством сетевой коммуникации в сообществе цифровой диаспоры, самоопределением мигранта, его виртуальным самоосуществлением, приобретением и утверждением социальной ориентации, что находит свое выражение в комплексной цифровой самореализации.

При этом сетевое самоопределение мигранта связано с занятием им как определенного места в виртуальной структуре сетевого сообщества, так и соответствующего места в социальной структуре принимающего общества, причем сетевое сообщество часто выступает не только посредником между мигрантом и обществом в традиционном его понимании, но и тем социумом, в котором апробируется самоопределение мигранта.

Удвоение социальной реальности в виде общества в его традиционном понимании и виртуального социума в виде цифровой этнической диаспоры, как показывают современные исследования, является нарастающим трендом в трансграничном информационном пространстве. Как отмечает Э. Эверетт, цифровая диаспора становится элементом киберпространства (Everett, 2009). С точки зрения П. Орзабала и Э. Алонсо, новые типы отношений между мигрантами и принимающим обществом должны учитывать феномен мигрантских социальных медиа (Oiarzabal, 2010).

Этническая цифровая диаспора (англ. digital diaspora) есть виртуальное комьюнити мигрантов. На этой платформе осуществляется взаимодействие мигрантов между собой и с принимающим обществом. Пионерской работой, с которой начались исследования цифровой диаспоры, следует считать работу Р. Ховарда о формировании виртуальных комьюнити (Howard, 1993).

Именно на основе цифровой диаспоры, по мнению М. Маклюэна, Э. Дикера и Дж. Пэвлика, осуществляются конструирование индивидуальной идентичности, самоопределение личности мигранта, самовыражение, самореференция, самовыражение, самораскрытие (Маклюэн, 2007; Diker, 2015; Pavlik, 2008).

Новые типы отношений между мигрантами в данном «удвоенном социуме», как отмечают О. Бэйквелл, Дж. Энгберсен, М. Фонсека, К. Хорст и Э. Хайесс, наиболее адекватно выражают «механизмы обратной связи мигрантов» (Bakewell, 2016; Hayes, 2021). В последнее время возник и развивается новый тренд международной миграции, который находит свое выражение в формировании цифровой идентичности мигрантов, которая все более утрачивает исключительно этнические черты и становится транснациональной, что, по мнению Дж. Бринкерхоффа, выражает еще один аспект глобализации (Brinkerhoff, 2009).

Выше мы формулировали тезис относительно усложнения идентичности мигрантов при позиционировании в социальных сетях. Учитывая обозначенные выше тренды международной миграции, можно отметить, что виртуальная цифровая идентичность мигрантов в социальных сетях не формируется автоматически по сложившимся традиционным этническим признакам, а конструируется и является результатом сетевой адаптации мигранта на электронной платформе цифровой диаспоры и выражается в сетевом самоопределении, виртуальной самореференции, информационном самовыражении, информационном самораскрытии, сетевом самопредъявлении, что находит свое системное проявление в цифровом позиционировании.

Заключение

В качестве выводов можно сделать следующие: а) цифровая диаспора, выступая сетевым этническим сообществом, является электронной платформой, на основе которой осуществляется цифровое позиционирование мигрантов в виде виртуальных информационных форм самопредъявления, самовыражения, самоопределения, самооценки и самореференции; б) это выступает основой цифровой виртуальной идентичности мигрантов, которая за счет своих цифровых параметров приобретает все более трансграничные и интернациональные черты; в) указанные обстоятельства должны учитываться как важные условия социальной адаптации трудовых мигрантов; г) при этом цифровая диаспора, имея медиаинформационные ресурсы социальных сетей, относится к социальным этническим мигрантским медиа, которые нельзя не учитывать при форматировании новых отношений с принимающим обществом.

Литература

Глухов А. П. Terra incognita социальных сетей как новая платформа дискурса для мигрантов в России // Научный альманах. 2015. № 10-4 (12). С. 343–346.

Ефимова Г. З., Зюбан З. В. Влияние социальных сетей на личность // Мир науки. 2016. Т. 4, № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/20PSMN516.pdf>.

Зорина О. А. Влияние социальных сетей на духовно-нравственное воспитание молодежи // Образование Ямала. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yamal-obr.ru/articles/vliyanie-socialnykh-setejj-na-dukhovno-n/>.

References

Glukhov, A.P. (2015). Terra incognita of social networks as a new discourse platform for migrants in Russia. *Nauchnyy al'manakh*, 10-4 (12), 343-346. (In Russian).

Efimova, G.Z., Zyuban, Z.V. (2016). Impact of social media on personality. *Mir nauki*, 4, 5. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/20PSMN516.pdf>. (In Russian).

Zorina, O. A. The influence of social networks on the spiritual and moral education of youth. *Obrazovanie Yamala*. Available at: <http://yamal-obr.ru/articles/vliyanie-socialnykh-setejj-na-dukhovno-n/>. (In Russian).

Кремлева С. О. Сетевые сообщества // Порталус. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/psychology/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1106643505&archive=01&start_from=&ucat=16&.

Латишина Е. Миграция и маргинальность в контексте социологии социального пространства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2010. № 12 (1).

Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2007. 464 с.

Рзаева С. Этническая социальная сеть как механизм миграционных процессов и адаптации в принимающем обществе: о понятии и устройстве // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. Вып. 395.

Тимошкин Д. Доверие vs дезинформация: экономика русскоязычных «мигрантских» групп в социальных сетях // Экономическая социология. 2019. Т. 20, № 5.

Bakewell O., Engbersen G., Fonseca M. L., Horst C. (Eds.). Beyond networks: Feedback in international migration. Basingstoke, UK: Palgrave MacMillan, 2016.

Baldassar L., Nedelcu M., Merla L., Wilding R. ICT-based co-presence in transnational families and communities: Challenging the premise of face-to-face proximity in sustaining relationsh // *Global Networks*, 2016. Vol. 16. P. 133–144. Doi:10.1111/glob.12108.

Brinkerhoff J. Digital diasporas: Identity and transnational engagement. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2009.

Deleva Z. Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches // Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper. 2010. № 4. P. 3–40.

Diker E. Social Media and Migration // Review of Political and Social research Institute of Europe. 2015. Available at: <http://ps-europe.org/social-media-and-migration/>.

Diminescu D. The connected migrant: An epistemological manifesto // *Social Science Information*. 2008. Vol. 47. P. 565–579.

Everett A. Digital diaspora: A race for cyberspace. Albany: State University of New

Kremleva, S.O. Online communities. *Portalus*. Available at: http://www.portalus.ru/modules/psychology/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1106643505&archive=01&start_from=&ucat=16&. (In Russian).

Lapshina, E. (2010). Migration and marginality in the context of the sociology of social space. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*, 12 (1). (In Russian).

Maklyuen, M. (2007). Understanding media: external extensions of a person. Moscow: Kuchkovo pole Publ. (In Russian).

Rzaeva, S. (2015). Ethnic social network as a mechanism of migration and adaptation in the host society: on the concept and structure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 395. (In Russian).

Timoshkin, D. (2019). Trust vs Disinformation: The Economy of Russian-Speaking "Migrant" Groups on Social Networks. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 20, 5. (In Russian).

Bakewell, O., Engbersen, G., Fonseca, M. L., Horst, C. (Eds.). (2016). Beyond networks: Feedback in international migration. Basingstoke, UK: Palgrave MacMillan.

Baldassar, L., Nedelcu, M., Merla, L., Wilding, R. (2016). ICT-based co-presence in transnational families and communities: Challenging the premise of face-to-face proximity in sustaining relationsh. *Global Networks*, 16, 133-144, doi: 10.1111/ glob.12108.

Brinkerhoff, J. (2009). Digital diasporas: Identity and transnational engagement. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Deleva, Z. (2010). Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches. *Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper*, 4, 3-40.

Diker, E. (2015). Social Media and Migration. *Review of Political and Social research Institute of Europe*. Available at: <http://ps-europe.org/social-media-and-migration/>.

Diminescu, D. (2008). The connected migrant: An epistemological manifesto. *Social Science Information*, 47, 565-579.

York Press, 2009.

Hayes A. Digital Immigrant. Available at: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-immigrant.asp>.

Hepp A., Bozdag C., Suna L. Mediale migranten. Wiesbaden, Germany: VS Verlag, 2011.

Howard R. The Virtual Community. London: Mandarin, 1993.

Leurs K., Prabhakar M. Doing Digital Migration Studies: Methodological Considerations for an Emerging Research Focus. Available at: <https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-76861-8-14>.

Marino S. Making space, making place: Digital togetherness and the redefinition of migrant identities online // Social Media + Society. 2016. № 1–9. Doi: 10.1177/2056305115622479.

Oiarzabal P., Alonso A. (Eds.). Diasporas in the new media age: Identity, politics, and community. Reno: University of Nevada Press, 2010.

Pavlik J. Media in the digital age. New York: Columbia University Press, 2008.

Pink S., Horst H., Postill J., Hjorth L., Lewis T., Tacchi J. Digital ethnography principles. London: England SAGE, 2016.

Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. From On the Horizon. MCB University Press, 2001. Vol. 9, No. 5.

Everett, A. (2009). Digital diaspora: A race for cyberspace. Albany: State University of New York Press.

Hayes, A. Digital Immigrant. Available at: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-immigrant.asp>.

Hepp, A., Bozdag, C., Suna, L. (2011). Mediale migranten. Wiesbaden, Germany: VS Verlag.

Howard, R. (1993). The Virtual Community. London: Mandarin.

Leurs, K., Prabhakar, M. Doing Digital Migration Studies: Methodological Considerations for an Emerging Research Focus. Available at: <https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-76861-8-14>.

Marino, S. (2016). Making space, making place: Digital togetherness and the redefinition of migrant identities online. *Social Media + Society*, 1-9, doi:10.1177/2056305115622479.

Oiarzabal, P., Alonso, A. (Eds.). (2010). Diasporas in the new media age: Identity, politics, and community. Reno: University of Nevada Press.

Pavlik, J. (2008). Media in the digital age. New York: Columbia University Press.

Pink, S., Horst, H., Postill, J., Hjorth, L., Lewis, T., Tacchi, J. (2016). Digital ethnography principles. London: England SAGE.

Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants. From On the Horizon. MCB University Press, 9, 5.

Для цитирования: Волков Ю.Г., Курбатов В.И., Дюжиков С.А., Люев А.Х. Мигранты в социальных сетях: уход от реальности или порождение новой цифровой реальности // Гуманитарий Юга России. 2021.5 (51). С. 19–30. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.5.1

История статьи:
Поступила в редакцию – 02.09.2021 г.
Получена в доработанном виде – 25.10.2021 г.
Одобрена – 29.10.2021 г.

Сведения об авторах

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
научный руководитель
Института социологии и регионоведения
ЮФУ

Information about authors

Yuri Grigorievich Volkov

Honored Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Scientific Supervisor of the Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Курбатов Владимир Иванович

Vladimir Ivanovich Kurbatov

Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Южно-Российский филиал Федерального
научно-исследовательского
социологического центра Российской
Академии наук

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Chief Researcher,
South-Russian branch of The Federal
Centre of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian
Academy of Sciences

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: kurbashy@list.ru

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: kurbashy@list.ru

Дюжиков Сергей Александрович

Sergey Alexandrovich Dyuzhikov

Доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой прикладной
конфликтологии и медиации Института со-
циологии и регионоведения ЮФУ

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Applied Conflictology
and Mediation,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: duzhikov@sfedu.ru

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: duzhikov@sfedu.ru

Люев Азамат Хасейнович

Azamat Khaseinovich Luyev

Кандидат социологических наук,
проректор по молодежной политике,
Северо-Кавказский федеральный университет

Candidate of Sociological Sciences,
Vice-rector for Youth Policy,
North Caucasus Federal University

355017, г. Ставрополь,
ул. Пушкина, 1, корп. 1,
e-mail: aliuev@ncfu.ru

1 Pushkina St., bld. 1,
Stavropol, 355017,
e-mail: aliuev@ncfu.ru